Глава 5: Неожиданная жестокостьКакое бодрящее утро! Ветер с горных склонов приносил прохладу и свежесть. Мне — приносил, всех остальных конкретно морозило, но я уже свыкся со своими уникальными способностями. Я чувствовал мариоку в воздухе, в каждом вдохе. Я чувствовал себя обновленным. Так, мой уровень — это уровень 1. Этого я понять не мог. Я же разделался с двухголовой собакой, так что должен быть на уровень выше её. Или собака-Лиз была настолько слаба? Эма не смогла с ней справиться, а я разделался с ней одним ударом. Может, сыграл эффект неожиданности? Возможно, я читер, и мои способности выходят за рамки любого уровня? Как бы то ни было, я спокоен. А ещё…— Пора собираться! — Я подошёл к стражу и попросил его кое-что передать Эме. Письмо. Оказывается, я могу не только говорить, но и писать и читать на языке орков. Банзай чит! Я уже почти не злюсь на богиню. Интересно, её любимые герои вообще всемогущие? Если я найду поселение людей, я смогу неплохо на этом заработать. Например, я помогу наладить торговлю между людьми и мамоно. Я не стал писать много. Что-то вроде: «Посмотрим, смогу ли я разобраться с этим так называемым богом священной горы. Вряд ли я останусь целым-невредимым, но ты просто возвращайся в деревню. Спасибо».Только надо разобраться с направлением, путь мне описали только вкратце. Я не хотел возвращаться в пещеру. В конце концов, Эма не только учила меня магии, я ещё свистнул карту местности. Разобравшись со священной горой, я собирался сразу же идти искать людское поселение. Мне кажется, это довольно интересное место, где люди собираются для обмена редкими вещами и знаниями со всего света. В любом случае, оно находилось далековато от этой пещеры. Если я пойду туда с максимальной скоростью, я доберусь до него за неделю. Это при хорошем раскладе, а если что-то случится, то потребуется дней десять. По дороге будет несколько поселений мамоно, хорошо, что я могу говорить с ними и не придется каждый раз драться. Насчёт пищи я не беспокоился: я уже спокойно обходился без неё три дня, что-то подсказывало, что и пять дней я бы продержался. Но делать этого не хотелось… Орки из пещеры поделились со мной пищей, но их запасы были ограничены, так что я должен расходовать её с умом. Размышляя об этом, я обошёл гору и направился к вершине вдали. Гора очередного божества, Шен-сама… На самом деле, меня не очень заботило, божество этот Шен или очередной мамоно, было кое-что важнее. Меня больше беспокоил сам Шен, потому что никто не знал, как он выглядел. Никто этого не помнил, или никто не выживал? И то, что жертва должна сама пройти такой сложный путь к нему, тоже странно. А вдруг жертва не дойдёт? Какой в этом смысл в этих жертвах? Эма почти стала ужином для собаки Лиз. Ведь двухголовые собаки как здесь не обитают, вдобавок, обычно псы ходят стаями. Это тоже очень странно. Могу предположить, что кто-то медленно уничтожает деревню горных орков. Может, это и есть воля Шена? Чувствую, без вмешательства третьих лиц тут не обошлось. Может, это вражда между орками? Вот такие версии крутились у меня в голове. Если бы Шен захотел уничтожить деревню орков, он мог просто напустить на них туман, и скоро все бы вымерли или вынуждены были сняться с места и уйти. Но это займёт время… Время, да? В этом всё дело? Зачем тогда нужен весь этот цирк с жертвой? Скорее всего, здесь замешано третье лицо. Или кто-то взбунтовался. Или то и другое сразу. А может, я спешу с выводами. Ведь этот Шен даже не человек, кто знает, как его мышление отличается от моего. У меня нет ни улик, ни доказательств. Буду опираться на то, что вижу, на собственные суждения. И если случится драка, то так тому и быть. Какая-то внутренняя часть меня очень непротив подраться. Магия, мариоку. Я не скрываю, что хочу научиться ими пользоваться. Есть много вещей, которым я хотел бы научиться, но у меня нет времени, иначе с Эмой случится беда. Магия, создающая свет. Я услышал, как использовать её от охранников, можно сказать, я уже это умею! Так, следует увеличить мой запас магических приёмов.— Мне следует попробовать этот приём, чтобы использовать его в реальном бою! — Нужно сконцентрировать всю свою силу. Я помню, как это было утомительно в первый раз. Но я обязан попытаться. Я не спеша прошептал заклинание и создал маленький огонёк. Получилось точно так же, как в пещере, и я смог бросить его в намеченную цель. Получилось. Хорошо. Что дальше? Я расслабился и сосредоточился на заклинании, в этот раз собирая всю свою силу и представляя

огромный костёр. Энергия струилась из меня, но в этот раз я постарался вызвать бирд без слов, используя только мысленную команду. Успех. Я создал глубокое, сильное, мерцающее малиновое пламя. Оно было гораздо сильнее, чем прошлой ночью! Если бы я создал такое в пещере… им потребовалась бы новая пещера. И новые стражи. И, возможно, новый я. Теперь найдём цель! У подножья священной горы стояло что-то наподобие огромных ворот-тори, отсюда до них было около ста метров. Ах, да. Спасибо кому-нибудь за это потрясающее зрение. Второе, что я хочу попробовать: стрельба из лука. Ночью я представлял себе, как наношу «удар по центру» (Прим.пер. термин лучников) огненным шаром. Мне было интересно, насколько универсален бирд. Я сел в позицию сейдза — в клубе лучников стрелки принимают такую позицию перед тем, как взять лук, — и сконцентрировался, рисуя в уме каждое своё действие. В клубе друзья всегда спрашивали меня, зачем я начинаю занятия именно с сейдза, с сидящей позиции? Потому что это помогает попасть в цель, да? Я мог только горько улыбнуться. Я занялся стрельбой, чтобы испытать своё тело и сначала был счастлив всякий раз, когда попадал в цель. Но потом… всё стало слишком просто. Используя определённую технику, можно добиться только определённых результатов. Поэтому сначала я сменил её. Я сменил всё, позицию, мысли, я концентрировался и перебирал в уме действия, ведущие к цели… Моделировал атаку. Мой сенсей заметил это и сказал, что я могу использовать додзё в любое время. Так что я старался реже тренироваться со сверстниками, ведь мой подход казался им странным. Я использовал дедзё, чтобы изменить свой настрой. Сейчас, сидя в позе сейдза, я отчетливо представляю, как я нанесу удар. Я вступил в клуб лучников, когда уже учился в старшей школе. Ребячливость других студентов меня забавляла. Занятия вызывали у меня лишь смех, до того, как я понял свою ненормальность, свои отличия от других. Когда я спросил совет у своего сенсея, она даже не знала, что я состою в этом клубе, так что изрядно удивилась. Я сказал ей, что мне просто нравится стрелять, — она рассмеялась в изумлении. — Сама научу тебя искусству стрельбы из лука, — сказала она. В семье сенсея стрельба из лука была искусством. Различные приёмы и способы передавались из поколения в поколение. Я узнал их, но даже это не изменило мою концепцию «удара в центр». После первого года обучения я должен был сдать экзамен сенсею. И я сдал. На втором году обучения в старшей школе я стал вице-президентом клуба лучников. Я не участвовал в турнирах, — сказала мне сенсей, — поэтому я стал вице-президентом и не слишком часто использовал лук. Я помогал президенту клуба и обучал младших учеников. Это было совсем недавно…До того, как я встретился с сумасшедшими богами (ладно, Цукиёми-сама был милый) и попал в другой мир. О нет, я начинаю тосковать по дому. Реальность есть реальность. Моя цель – середина ворот. По привычке я выставил левую руку так, словно держал в ней лук. Правая рука находилась совсем рядом с лицом, словно в ней была стрела. Так я точно буду знать, куда летит мой огненный шар. Если он начнёт обжигать меня… брошу его куда-нибудь. Начали! Я представил стрелу, и огонь медленно свернулся в нужную форму. Он обрел форму стрелы! Огненной стрелы, направленной в ворота! — Получилось. И скорость хорошая. Стрела летела, как будто ее не бросили, а в самом деле пустили из лука. Было бы здорово тренироваться таким образом. Стрела попала в середину верхней перекладины тори и начала искажаться. Казалось, ворота сопротивляются этому влиянию, отчего она стала ещё сильней извиваться, расти…Стрела взорвалась. Вместе с воротами. Меня обдало горячим ветром, выбив воздух из груди. Я не ждал никаких взрывов! — Они целиком исчезли, это плохо, это плохо…Ладно, будем надеяться, это всего лишь тори. Я двинулся вперёд, гадая, что ещё там увижу, как вдруг что-то шелохнулось. Если рядом с тори был кто-то живой… ему не поздоровилось. Я постараюсь объяснить, что у меня не было дурных намерений. Только надо действовать, пока не стало слишком поздно. Можно будет позвать на помощь горных орков, у них ведь есть врачи… надеюсь. В любом случае, нужно было спешить, и я побежал.— Ты ублюдок! — встретил меня чей-то хрип. — Ты, мать твою, кто такой? — Сейчас, я уже… — начал было я, но осекся. Слишком поздно. Здесь было четверо существ, все обугленные дочерна. И ещё один, его разорвало напополам. Как он ещё разговаривает? У него невероятная жизненная сила. — Точно, у тебя ещё есть силы? —

вдруг его можно…— Я сдохну скоро!!! — К сожалению. — Это те ублюдки, горные орки, — умирающий прикрыл глаза. — Хочешь сказать, что они узнали наш план, демоны чертовы? Или же они намерены убить дракона? — Вам надо беречь силы, больше ни слова, — это было бессмысленно, но я попытался успокоить его. — Ты всё равно не меня спасешь. Дай хоть высказаться напоследок. Если бы они сотрудничали с нами, мы бы решили все проблемы и приняли их в свои ряды. Мы же не думали, что у них есть такое чудовище как ты! Во-о-о-о-от. Вот и вмешательство третьей стороны. Третья сторона – это я. И я запросто с ними разобрался. — Хе-хе, ты разрушил его тори. Да, Шен лопнет от ярости! — Так, подожди! Шен так разозлится из-за каких-то тори? — я взгрустнул. Это плохо, очень плохо. Мне придётся вступить в борьбу с Боссом, не дойдя до точки сохранения. А если выбрать команду разговора с Боссом… Но если это тори были такие ценные, мне кажется, разговаривать он не захочет. — Могучий дракон увидит на своей территории разрушенные ворота. Ха-ха-ха, поделом тебе! Сказав это, он превратился в песок. Остальные тела рассыпались ещё раньше. А потом земля содрогнулась и облако, окутывающее вершину горы, начало спускаться вниз. Нет, не облако, это больше похоже на… Туман! Приближается туман, и это странно, что же это означает… Я умру! Я пришёл, значит, поговорить, руки друг другу пожать и уйти целым и невредимым. Туман сгущался, и за ним что-то скрывалось, что-то огромное… — Шен-сама, послушай, пожалуйста, я просто хочу с тобой поговорить! — заорал я так, что туман поредел. И из него наружу выступил разъяренный дракон. Стоит такому один раз цапнуть, и я покойник. Дракон…— Шен-сама, ну что ж ты не моллюск?!! (Прим.пер. Иероглиф «шен» обозначает как вид дракона, так и двустворчатого моллюска. Понятно, с кем из них Макото предпочел бы встретиться). Я не хочу, чтобы все закончилось вот так…

http://tl.rulate.ru/book/134/2091